

Весь день Сакураги почти не слушал учителей — мысли были заняты другим. Его заклятый враг, Рукава Каэдэ, заявил, что будет учить его играть. Ситуация складывалась странная, вызывающая одновременно и досаду, и радость.

Сакураги крепко запомнил слова старика: наблюдать за Рукавой, учиться у него, превзойти его. Это стало главной задачей и абсолютной целью Сакураги на время старшей школы. Однако, ради собственного достоинства, эта тактика оставалась строжайшим секретом — об этом не должны были знать даже его ближайшие друзья, Такамия и остальные. Поэтому Сакураги украдкой следил за тем, как Рукава тренируется и выступает в матчах, запоминал его движения и пытался их копировать. А уж о том, как превзойти соперника, он подумает, когда освоит хотя бы базу.

Сакураги был уверен, что никто не догадывается о его шпионаже. На самом деле, с его прямолинейным характером, когда он впивается в кого-то пристальным взглядом, это было очевидно любому, у кого есть глаза. Он был слишком наивен, полагая, что хорошо маскируется.

Конечно, замечал это и сам Рукава. Слишком уж часто, остановившись после упражнения, он ловил на себе горящие глаза, следящие за ним со всех сторон. Если бы взгляды могли осязаться, Рукава чувствовал бы себя запертым в паутине. Однако такое поведение идиота его не особо беспокоило. Напротив, он даже начал вольно или невольно повторять одно и то же движение во время тренировок. Оставалось только добавить пояснения, и это превратилось бы в настоящий мастер-класс. Идиот же по-прежнему считал, что всё скрыто. Рукава не спешил его разоблачать.

Сегодняшнее предложение Рукавы было лишь способом вывести этот процесс из тени. К тому же, бенто, приготовленное этим идиотом, оказалось неожиданно вкусным. Рукава был в отличном настроении: теперь его обеды в надежных руках. В последнее время дома возникли проблемы, и с едой было туго — приходилось питаться фастфудом из школьного магазина, от которого уже сводило скулы. Трудно передать, что он почувствовал, когда попробовал первый кусочек обеда Сакураги.

Вернувшись в класс после обеда в приподнятом настроении, Сакураги увидел ожидающие взгляды Армии Сакураги и понял: дело дрянь. Он приготовил бенто на троих, как и договаривались, чтобы поесть с друзьями. Сакураги не был уверен, насколько их преданность связана с его кулинарными талантами, но теперь, когда всё съел Рукава, нужно было как-то выкручиваться. Сказать правду было смерти подобно. Пришлось делать вид, что он был так голоден, что умял всё сам. Чтобы загладить вину и спасти дружбу, он пообещал парням готовить для них целую неделю.

В душе Сакураги рыдал и проклинал Рукаву: Проклятый лис, из-за тебя я целую неделю не смогу поспать подольше!

— Ха-ха-ха-ха! Господа, великий гений вернулся! — после уроков Сакураги ворвался в спортзал. Ступив на родной паркет, он упер руки в бока и расхохотался так, что, казалось, задрожала крыша.

- Сакураги, ты наконец-то вернулся?
- Отлично, добро пожаловать обратно!
- Ханамити, мы же виделись утром, потише!
- Сакураги Ханамити, полон сил, я погляжу!

Толпа окружила его, и Сакураги, наслаждаясь вниманием, был на седьмом небе от счастья. Все наперебой засыпали его вопросами, и он с удовольствием отвечал каждому.

— Эй, идиот, играть-то еще не разучился? — раздался голос главного специалиста по охлаждению чужого пыла.

Все напряглись: ну вот, сейчас начнется. Но к всеобщему изумлению, Сакураги не взорвался, не закричал и не бросился в драку. Он лишь редкостно улыбнулся Рукаве:

— Лис, гений вернулся, твои деньки сочтены! Испугался?

Все взгляды мгновенно переметнулись на Рукаву: сейчас он точно взорвется. Но тот совершенно спокойно ответил:

— Для начала посмотри, на что ты вообще способен.

Что происходит? Где привычное противостояние обезьяны и лиса? Сакураги же повредил спину, а не голову, почему они оба ведут себя так странно?

Рукава бросил мяч, Сакураги вскинул руки и поймал его.

— Что, лис, хочешь один на один?

Рукава поправил налокотник, не меняясь в лице:

— Ты? С такой формой? Не уверен, осталась ли у тебя хоть какая-то база. Ты не достоин играть со мной один на один.

Все были в шоке: Рукава решил довести Сакураги до драки? Каждое его слово — как искра в пороховой бочке. Неужели Сакураги стерпит?

Но вместо ожидаемой вспышки ярости Сакураги весело ответил:

— Сдохни, лис, смотри внимательно!

Он ударил мячом о пол и рванул вперед с такой скоростью, что, казалось, за ним тянется шлейф. Рукава стоял столбом, даже не приняв защитную стойку. Сакураги планировал

стремительно обойти его, ворваться под кольцо и вколотить мяч сверху с линии штрафного. Идеальный план.

Мечты прекрасны, но реальность сурова. Когда до Рукавы оставалось три шага, мяч вдруг ударился о ногу Сакураги и изменил траекторию. На глазах у изумленной публики мяч отскочил от ноги и полетел прямо в лицо Рукаве. Сакураги в испуге махнул рукой, пытаясь отбить его, но Рукава инстинктивно дернулся в сторону — прямо под удар.

Бах! Мяч прилетел точно в лицо Рукаве. В зале воцарилась тишина.

Сакураги чуть не умер от страха. Он, не знавший страха, почувствовал холод по спине, глядя на бесстрастное лицо Рукавы. Армия Сакураги, наблюдавшая за тренировкой у входа, снова повалилась на пол от хохота.

Так, спустя три минуты после возвращения, Сакураги был вынужден покинуть площадку из-за разбитого носа Рукавы. Он, как покорная жена, семенил за ним в медпункт, неся аптечку, которую ему всучила Харуко. Оба были привычны к стычкам, и кровь или синяки их никогда не пугали. Но сегодняшняя картина — один идет гордо и невозмутимо, а другой семенил следом, дрожа от страха — выглядела крайне сюрреалистично.

Аяко и Харуко даже не пытались помочь, так как аура вокруг Рукавы была слишком пугающей. Он, с кровоточащим носом, бросил взгляд на дергающегося от нервов Сакураги, и тот покорно поплелся за ним.

В медпункте Сакураги, покорно исполняя указания, прикладывал лед ко лбу Рукавы.

— Еще хочешь один на один? Ты даже ведение мяча забыл, сначала восстанови базу, — прогнусавил Рукава, прижимая ноздри.

Сакураги покраснел, но не уступил:

— Кто сказал, что я забыл? Я просто... отвлекся. Вот в следующий раз я точно...

— Идиот, ты играешь всего четыре месяца, а из-за травмы пропустил почти столько же, сколько провел на площадке. Даже профессионалам нужно время на восстановление, с чего ты взял, что ты исключение? — Рукава смотрел прямо перед собой.

Сакураги вспыхнул еще сильнее. Он ненавидел, когда его недооценивают, особенно тот, кого он так жаждал победить.

— Признай, что сдал, и начни тренироваться. Это не позорно.

Сказано это было почти утешительно, но ледяной тон Рукавы превратил слова в насмешку. Сакураги подскочил, тыча пальцем с пакетом льда в нос Рукаве:

— Ты... ты кого позоришь!

Он уже готов был разразиться тирадой, но, заметив засохшую кровь на носу Рукавы, сник. Он уныло вернулся на место и приложил лед обратно. Рукава чуть приподнял бровь, но промолчал.

Сакураги не выдержал этой гнетущей тишины:

— Эй, лис, я смогу вернуться в форму?

— Конечно, если будешь работать.

— Хорошо, я буду пахать. Надеюсь, ты не возьмешь свои слова назад.

— Естественно.

Сакураги сидел, ерзая на стуле, чувствуя себя не в своей тарелке. Он поднял глаза и встретился с Рукавой взглядом. Лед в пакете подтаял, и капля воды скатилась по лбу прямо к носу Рукавы. Сакураги, повинувшись какому-то порыву, протянул руку и смахнул каплю.

Оба замерли.

Черт, что я творю? У меня что, мозги отшибло? Зачем я вытер ему нос? Вдруг он что-то не то подумает?

Сакураги окаменел, сердце колотилось, в голове был хаос, а лицо пылало. К его огромному удивлению, Рукава никак не отреагировал.

Фух, — выдохнул про себя Сакураги, — лис, как всегда, тормозит.

На обратном пути из медпункта Рукава вдруг бросил:

— Идиот, ты же спину повредил? Мозги тоже задело? Что ты творишь? И еще раз — попадешься под руку, убью!

Он открыл дверь спортзала и вошел, оставив Сакураги вопить ему вслед:

— Сам ты с поврежденными мозгами,дохлый лис! Кого ты там убить собрался? Давай, если такой смелый, выйдем один на один, посмотрим, кто кого уделает!

<http://bllate.org/book/21490/2200162>